

Громкий стук раздался между разрушенными зданиями древнего города.

Все присутствующие в зале были в шоке, когда они всасывали холодный воздух, их глаза были сосредоточены на теле Су Мина.

Шао Ян поддерживали Лю Цин и Лю Лан, он нерешительно посмотрел на Су Мина и сказал: "Ребята, вы заметили, что на теле Су Мина, как будто он видел. Когда он повернулся спиной?"

"Вы сказали Цинь Ши?" Сестры Уиллоугрин смотрели друг на друга.

"Ну, кто еще это может быть, кроме него?" Шао Ян покачал головой с горькой улыбкой.

Song Yu и Chen Gang кивнули головой вниз в знак признания рядом с ними: "Ну, я должен сказать, что три брата, они действительно сильны, и на них все. Обладая особой заразной силой, кажется, что что бы ни происходило на глазах у троих из них, они могут с легкостью с этим смириться".

Шао Ян кивнул: "Жаль, что и ему, и Цинь Ши не очень повезло... В прошлый раз, когда Цинь Ши столкнулся с горящей небесной сектой... В этот раз, Линь Юнь Сила уже достаточна для Гордого Древнего Города, он... совсем не серьезно, просто дразнит нас, мы - флаг между его барабанов. "

При звуке этого, Лю Цин и другие были встревожены, они только потом посмотрели на Линь Юнь, только для того, чтобы увидеть, что в углу рта Линь Юня, всегда была слабая улыбка, насмешка под этой улыбкой не была скрыта.

"Секция Огненного Отправления... она обречена на вымирание?"

Несколько человек слабо подняли головы, глядя на тусклый свод неба, в течение некоторого времени их сердца были похожи на прижатые валуны, тяжелые и трудно дышащие.

Шао Ян даже мог наблюдать, не говоря уже о Лин Сяо и многих старейшинах, сжимающих кулаки, трение суставов между ладонями, издающее скрипучие звуки. "Небеса убьют меня вдали от огня!"

Бряк!

Шао Юнь был взорван, овраги земли катились с пылающей магмой, магма, казалось, расплавила даже летящий песок и камни, кольцо полностью рухнуло, и волки были повсюду.

Древний город был в руинах, заставляя людей в панике бежать.

Взорвался пылающий огонь, брызнувший в переулок на расстоянии тысячи метров, а внизу находились две старинные, пожилые пары.

Глядя на падающий огонь, старая пара отчаяния, двое из них поддерживают друг друга, в этот момент, но перед смертью, но лицо доброты, двое смотрят друг на друга, тусклые глаза просто оставили друг друга.

Жизнь товарищества подходит к концу, но они все еще любят друг друга.

Эта сцена просто случайно упала в глазах Цинь Ши на башню, и он вдруг почувствовал некоторые эмоции в его сердце, размахивая рукавом, чтобы заключить в тюрьму огненный свет.

"Что за любящие два человека". Ши Лан и Инь Мо выкинули свои глаза из зависти.

Цинь Ши кивнул головой и сказал: "Их жизнь не может быть похожа на нашу, управляющую небесами и землей, обладающую великой силой, а может быть, и на жизнь, повторяющую бездействие". Это обычное дело, но то, как вы смотрите на них, взгляд счастья, любящих друг друга даже в смерти, кто может сказать, кто живет в этот момент. Лучше, чем кто?"

"Ну, у каждого своё дело, я думаю, пока мы делаем то, что хотим, я думаю, что не сожалеть - это счастье." Глаза Имогена были немного темные.

В разгар своего осознания, Ши Лань замышляла с чувством: "Несправедливость, зачем ты культивируешь?".

"Почему и зачем практиковаться?"

Цинь Ши испугался и впал в длинную тишину, глядя на огненные облака на западе.

"Небесная Гегемония"? Или Ринго Справедливость, или толпа?"

"О? Справедливость? Боги? Я не настолько велик. Мир настолько обширен, как я могу столкнуться с ним только с одним человеком? Я только надеюсь, что этого моего крошечного плеча будет достаточно, чтобы удержать столько людей". Глаза несколько беспристрастны, в голове Цинь Ши промелькнула знакомая фигура: "Я... держу меч за людей, которые мне небезразличны".

"Если они в безопасности, я буду в безопасности, и если кто-нибудь дотронется до позвоночника, даже если это небеса, я буду сражаться!" Глаза Цинь Ши, внезапно становясь решительным, завернул свой черный халат твердо и посмотрел вверх на огненные облака.

Бряк!

В это время надменная магма, как свирепый тигр, разорвала сверла на земле, пожирая возвышающиеся здания, и многие люди были втянуты в это и сожжены огнем.

На этот раз Цинь Ши не сделал ни шагу.

"Камень..." Книга Нефрита прошептала: "Не поможешь им?"

Он смотрел на пылающий огонь, его глаза были немного мрачноваты: "Нет, я могу спасти одного человека, но я не могу спасти миллионы, я не отрицаю, что они выбрали... Удобно, но в этом мире слабых и сильных, комфорт со временем превратится в жертву войны... это их судьба"!

Юн Мо и Ши Лан на мгновение оказались в трансе, глядя на Цинь Ши, который был инсинуирован под пылающим огнем с шелковистым выражением лица.

Да, ничей выбор не был правильным или неправильным, но каждый должен был быть готов заплатить цену за свой выбор, наслаждаясь удовольствием, которое принес ему выбор.

Бах!

Громкий взрыв, кольцо изменилось в миллион раз, Су Мин был похож на непобежденного Короля Подземного мира, все его тело грязно сломанной одежды летать, Цю Мин и Цю Юэ двух братьев и сестер в его руках, напрягая, чтобы отступить и победить.

Бряк!

Нежное тело Цю Юэ дрожало, когда ее грудь была поражена ладонью Су Мин, прямо разрезая тонкую тень в небе и падая тяжело на землю.

"Старшая сестра Цю Юэ!"

Война становилась всё хуже и хуже, но Линь Юнь оставался безразличным, со слабой, неглубокой улыбкой на губах, вызывая у многих учеников гримасу и удивление, кто же это был. Возьми инициативу в свои руки и кричи: "Брат Цю Мин, я помогу тебе"!

Один человек взял на себя инициативу, все больше и больше учеников последовали за ним и поспешили.

Ученики секты Юнь Дин предприняли действия, Шао Ян и другие посмотрели друг на друга, на них оказало влияние Су Мин, их внутренняя кровь загорелась, кипятик в Лю Цин взял на себя инициативу! С визгом: "Давайте тоже пойдем и сразимся с ними!"

Глаза Шао Яна светились красным: "Ну, я лучше умру, чем сдамся"!

"Убейте, нет трусов из Огненной секции, которые боятся смерти!"

"Братья, следуйте обвинению брата Шао Яна, убейте одного, не проиграв, убейте двоих и заработайте, дайте им знать, что наш Огненный Сект - это не кто-нибудь! Все можно сжать мягко!"

Ученики с обеих сторон вскочили на ноги, почти тысяча из них подёргивали лезвия "Сюань-бин" и убивали друг друга.

Великая битва была на грани побега.

Тело Линь Сяо дрогнуло, он открыл рот, но потом Мо Чэнь открыл рот мягким храпом: "Учитель, не заблуждайся, ученики не боятся! Чего мы боимся?"

Сказав это, Мо Чен и Сунь Лао наконец-то вспыхнули в тишине, их древние и редкие тела принесли два послесмертных изображения, чтобы убить поле боя.

Бряк!

Небо и земля были темны, и волки были повсюду.

Древний город был в эпицентре беспрецедентного военного хаоса.

"Цзе Цзе, Линг Сяо, кажется, это твой выбор, а?" Между двумя сторонами, электрическое трение и столкновение между двумя сторонами, Линь Юнь, наконец, размахивая рукавом, лицом к небу и щелчком на небе.

Вихрь, только одна поднятая рука, он гордо прыгнул на поле боя, клочок жестоко холодных фиолетовых звезд, собранных в центре свода неба, в этот момент красное солнце все потемнело, Лей Манг превратился в абиссального дракона и вскрикнул.

"Тогда не вините меня, приготовьтесь собрать трупы от имени ваших прекрасных учеников!" Глаза Линь Юнь сразу же открылись, холодная, холодная грива расплескалась, вращая небосвод дракона грома ползли вниз, разрывая облака и приближаясь к кольцу.

Бах!

Дракон-громовержевец принес с собой раскатывающуюся молнию, и небо потемнело, чтобы сожрать разбитые рты кольца.

Рассеянный волчий дым брызгал фиолетовым светом, ореол был похож на звезды на ночном небе, мерцая, каждый раз, когда он вспыхивал, кровь разбрызгивалась повсюду, и вдруг волки завывали по полю битвы.

"Хорошо... так сильно, беги!"

Глядя на ореол, ученики Огненной секты были ошарашены, и один за другим, они всплыли в ужасе, кружась только для того, чтобы увидеть дикое давление, которое мгновенно сокрушило их моральный дух, рассеивая, как рассеянный песок.

Один за другим, ученики Огненной секты были сбиты Звездопадом.

Свет становился все сильнее и сильнее, настолько сильный, что сотрясал небо и землю, и земля дрожала, открывая несколько оврагов, оврагов, которые были похожи на горные потоки, разрывая открытое сырое вдоль древнего города.

Драконьи хребты, как овраги, падали, вторгаясь в окружающие здания.

Кольца больше не существовало, раз, два, три, десять, сто, больше и больше учеников падали в лужи крови, даже Мо Чен и Сунь Лао были беспомощны перед лицом атак царства царского духа.

"Лан Лю!"

Маленькое тело Лю Цин дрогнуло, как звездный метеорит, как холодная стрела, пробежало сквозь спину Лань Лю, и оружие духа, которое она держала в руке, Красный Кнут, рассеянный вниз и пухнул на землю.

Кровь медленно текла по груди, и Лю Лан шипел, но потом вспыхнула вспышка звезды и ударила по груди Шао Ян, и ее глаза прямо замерли.

"Брат Шао Янг..."

Она набросилась на Шао Яна с безрассудной брошенностью.

Протекающий свет затопил, Chen Gang Song Yu, упал на землю один за другим.

Пуф! Ивовая Зеленая на коленях на земле, ее глаза обнажены и схватившись за волосы, ее глаза прямо кроваво-красные до точки разрыва, линия слез, протекающих над ней Грязное лицо.

"Нет! Нет! Не надо... не надо!" Лю Цин посмотрел на нескольких учеников Разводной Секты, которые едва стояли перед ним и кричали со всей силы, но в следующую секунду несколько потоков света унесли несколько человек. Сексуальность.

Началась война, и бушующие пожары охватили древний город.

Лю Цин никогда не думал, что все так обернется, сила Духовного Царства Короля была слишком сильна, чтобы быть существованием, против которого они могли бы бороться, даже если бы это было всего на секунду.

"Хватит!"

Рев зазвонил, оглушительно громко.

Глаза Линь Сяо были кроваво-красными, его ладонь была порезана собственными ногтями, кровь текла между швов ладони.

Линь Юнь сжимал ладонь на звуке и убирал гриву звезд, вихрем вглядываясь, чтобы посмеяться над Лин Сяо: "Цзе Цзе, не можешь бросить?"

"Оставьте их в покое, и я отдам Печать предков!" Линь Сяо выпорол зубы, приподняв мантию рукава высоко за одной рукой, крепко сдавливая в руке большую печать из бирюзового нефрита. Большая печать была выгравирована с громким словом Ли.

Эта Большая Печать была Знаком Предков Разводного Огня, основанием, которое было собрано несколькими поколениями руководителей Разводного Огня на протяжении тысячелетий.

"Хе-хе, разве не лучше было бы сделать это уже давно?"

Линь Юнь сузил его глаза на нефритовой печати и жадно улыбнулся в углу его рта, закручивая только для того чтобы увидеть его машет рукой и волна жары выкатилась наружу, дуя прочь оставшихся учеников Секты Огня Отправления.

"Главный хозяин! Ни за что, Мастер!" Мо Чен и Сунь Лао упали на землю, режут и рычат на Лин Сяо.

"Главный хозяин не должен!" Шао Ян несколько человек, все тело ** дергается, их ладони захватили землю, их пальцы зажаты на землю ногти все сломаны, кровь. Задерживая землю.

Линь Сяо посмотрел на безмолвную и трагическую ситуацию перед ним, один трагически погибший ученик Огненной секты Отправления, он, наконец, закрыл глаза, капля старых слез на глаза. Заработай: "Хватит, клан может быть построен без клана, но человек не может вернуться к жизни, когда он мертв, а!"

В этот момент он был намного старше, и он, наконец, поднял руку с длинным вздохом и бросил нефритовую печать в сторону Линь Юнь: "Если вы хотите, вы можете получить его! !"

Разбитый свет пробился сквозь девять облаков, нанеся на карту нефритовую Большую печать и отражая слабый свет.

"Наконец-то здесь!"

Глаза Линь Юня были счастливы, и он поднял свою большую руку, чтобы схватить нефритовую печать.

Ого!

Но в тот момент вспыхнула черная тень, нефритовая печать была непосредственно сметена тенью, которая кружилась и неуклонно приземлялась на землю, и красавчик. Этот молодой человек неглубоко улыбнулся: "О, директор Линь Сяо, это на вас не похоже, если вы не хотите эту Огненную секту Отъезда, этот молодой человек может взять это за вас! наверх."

<http://tl.rulate.ru/book/153/916632>